

Анна АЛИМОВА

Пока мир не забыл твое имя

«Автор»

2026

Алимова А. С.

Пока мир не забыл твое имя / А. С. Алимова — «Автор», 2026

Шаг сквозь стену, и ты в другом слое реальности, вспышка света, и из памяти навсегда стирается лицо близкого человека. Софи заперта в ментальной петле, которая сжимается все сильнее, стирая её саму. Единственное, что еще удерживает её на плаву — Марк, парень, чьи пальцы пока еще остаются осязаемыми в этом океане кукол. Хватаясь за обрывки воспоминаний, Софи пытается нащупать выход из лабиринта идеального глянцевого рая, который на самом деле является её персональной клеткой. Это история о том, как далеко может зайти человек, пытаясь склеить свою разбитую душу, и какую страшную цену придется заплатить, когда выдуманный рай рассыплется в пепел.

© Алимова А. С., 2026

© Автор, 2026

Анна Алимова

Пока мир не забыл твое имя

Имена исчезают не сразу
Сначала их просто перестают произносить

1 ГЛАВА «Ты тоже это видишь?»

Музыка была слишком громкой. Софи вышла в коридор, не оглядываясь, просто чтобы стало тише. Дверь за спиной закрылась, звук сразу стал глухим, будто его отодвинули. Она остановилась посреди длинного коридора, выдохнула свежий воздух и только тогда заметила надпись на стене. Сначала она подумала, что это просто тень или разводы от краски, но нет, на плитке четко читались неровные буквы. Софи подошла ближе и застыла, ведь уже не помнила, что там было написано. Буквы были на месте, слова тоже, но смысл... ускользал. Софи медленно провела пальцами по шероховатой стене. Чувствовала, где проходят линии, но не могла прочитать. Послышался приближающийся стук каблуков о пол

— Ты... это видишь?— сказала Софи, не оборачиваясь

— Что именно?— спросила стоящая позади девушка

Софи посмотрела на стену, надпись была на месте.

— Надпись

— Где?

Сердце пропустило удар, пальцы сжались, она снова провела рукой по буквам.

— Здесь же!

Девушка сделала шаг ближе, посмотрела на стену и пожала плечами.

— Тут ничего нет.

Софи медленно опустила руку, достала телефон, открыла заметки. Пальцы быстро начали печатать, почти на автомате, пока ещё что-то оставалось в голове. Записала несколько слов, остановилась, перечитала. Экран был заполнен символами, набором бессмысленных знаков, которые она никогда не видела в раскладке клавиатуры. Софи нахмурилась, стерла всё, попробовала снова. То же самое, телефон отказывался это записывать. Она замерла, глядя на экран. За спиной послышался мужской голос:

— Ты видишь?

Софи обернулась, он уже стоял там. Серые глаза, слишком внимательный взгляд.

— Видишь же?— повторил он

Софи растерялась, но коротко кивнула:

— Вижу... но не могу прочитать.

Он сделал шаг ближе, не отрывая взгляда от надписи.

— Я тоже, Софи.

Она замерла, сердце резко ударило. Он не мог знать. Парень стоял так близко, что она почувствовала запах морозного воздуха и сухой полыни. Он не выглядел как случайный гость с вечеринки, в его взгляде было столько печали, что Софи на секунду забыла, о чем хотела спросить. Казалось, он видит её насквозь и то, что он видит, ему очень не нравится.

— Что?

— Тебя так зовут, да?

— Откуда ты...

— Слышал.. в зале,— неловко пожав плечами ответил он

— А ты?

Он на секунду задержал взгляд

— Марк.

Имя прозвучало слишком спокойно. Между ними повисла неловкая пауза, будто они оба оказались в одном и том же месте чуть раньше, чем должны были.

— Ты запоминала? — наконец спросил он

— Пыталась,— сказала она, подняв телефон

Марк перевёл взгляд на экран

— Это ты написала?

— Да.

Она быстро заблокировала телефон, стало не по себе от того, что кто-то это видит. Марк снова посмотрел на надпись, прищурился и сказал:

— Она меняется.

— Что?

— Ты не замечаешь?

Софи резко повернулась к стене, сердце ударило быстрее. Буквы были... те же и одновременно другие, будто кто-то переставил их, пока она не смотрела.

— Нет, — тихо сказала Софи. — Она просто...

Но не договорила, потому что заметила это..

— Там... была дверь?— спросила она в недоумении

Марк посмотрел в ту же сторону и замер. Он не выглядел удивленным, скорее... внимательным. Дверь была старой, из тяжелого темного дерева, и совершенно не вписывалась в современный интерьер коридора. Она выглядела так, будто была здесь всегда, но Софи могла поклясться, что секунду назад на этом месте была ровная стена.

— Не уверен.

— Я бы её запомнила, — сказала Софи.

— Я тоже.

Они остановились в паре шагов от неё. Софи снова почувствовала, будто этот момент уже был и она уже делала следующий шаг. Ее рука поднялась и замерла.

— Ты бы открыл? — спросила она.

— Нет.

Она кивнула, но все равно шагнула ближе, и в этот момент музыка за стеной резко оборвалась. Они оба замерли. Секунда, три, и вдруг... из-за двери слышалось что-то, тихое звучание мелодии, похожей на звук музыкальной шкатулки. Софи почувствовала, как по спине прошёл холод.

— Там кто-то есть, — прошептала она.

Марк не двигался несколько секунд, потом тихо сказал:

— Теперь я бы открыл. Ты.. ты ведь тоже чувствуешь, будто мы уже не на вечеринке?.

ГЛАВА 2 «Останься»

Дверь открылась слишком легко. Софи ожидала чего угодно, но за ней был коридор. Тот же коридор, в котором они стояли только что. Софи сделала шаг внутрь, дверь за их спинами закрылась. Она обернулась и только тогда заметила, что надписи на стене не было, лишь чистая пустая плитка. Она провела рукой по поверхности.

— Её нет, — сказала она.

— Вижу, — ответил Марк.

Удивления на него лице снова не было. Софи нахмурилась и прошептала:

— Но она была.

— Была, — спокойно ответил он.

Это звучало слишком просто, он так спокойно реагировал, что внутри появилось раздражение. Она огляделась. Коридор был тем же. Вдалеке кто-то проходил мимо, музыка пробивалась сквозь стены, будто ничего не произошло. Софи сделала шаг вперёд. Мимо неё прошла девушка, даже не взглянув в её сторону. Софи обернулась ей вслед:

— Эй...

Никакой реакции. Девушка продолжила идти, будто Софи не существовало. Она сделала ещё шаг, навстречу ей шёл парень. Они столкнулись и...ничего. Не было ни удара, ни даже касания. Он просто прошёл сквозь неё, и на секунду ей показалось, что она сама стала пустой.

— Он... меня не почувствовал...

Она посмотрела на свои руки, словно проверяя, на месте ли они.

— Это...не нормально, — тихо сказала она.

Люди двигались, говорили, смеялись, но что-то было не так. Она сделала шаг в сторону и почувствовала это снова. То же ощущение, будто она вне этого мира.

— Мы не там, — сказал Марк, слишком уверенно для человека, который сам это только что понял.

— Да, но это же то же место.

Софи прислушалась. Музыка, доносящаяся из зала, звучала так, будто это была записанная десятисекундная запись, которую пустили по кругу. Смех, звон стаканов, вскрик... всё повторялось с пугающей точностью каждые полминуты.

— Посмотри на ту девушку у окна, — Марк указал подбородком на блондинку в красном. — Она поправляет волосы каждые десять шагов.

Софи проследила взглядом и почувствовала, как во рту пересохло. Блондинка двигалась как заведенная кукла, застрявшая в одном и том же повторяющемся движении.

Музыка вдруг стала громче слишком резко, словно кто-то выкрутил звук на максимум. Она поморщилась, и в этот момент заметила дверь. Такая же обычная, ничем не выделяющаяся, но теперь она точно знала, что её там не было.

— Ты видишь? — спросила она.

— Да, — сказал Марк.

Они не двигались несколько секунд, будто оба понимали, что это не случайно. Софи медленно выдохнула.

— И что теперь?

— Теперь мы проверим.

Он провёл рукой по стене рядом с дверью, будто что-то запоминал, и сделал шаг вперёд. На этот раз Софи не сомневалась, что останавливаться уже поздно.

ГЛАВА 3 «Слишком тихо»

Дверь была такой же. Софи подошла первой, в этот раз она не колебалась, просто взялась за ручку, и, прикоснувшись к ней, замерла.

— Ты заметил? — тихо спросила она.

— Да, в прошлый раз она была холодной — ответил Марк.

— Это плохо? — замешкалась Софи

— Не знаю...

Софи медлила, ее ладонь горела от контакта с ручкой, и это тепло казалось ей неестественным. Ей вдруг стало страшно, что, открыв дверь, она обнаружит что-то, к чему совершенно не готова. Пальцы дрожали, металл ручки ощущался как электрический разряд, проходящий через тело. Она глубоко вдохнула, пытаясь унять колотящееся сердце, и потянула на себя. Сначала ударил звук, громкая живая музыка. Люди проходили мимо, кто-то смеялся, кто-то говорил по телефону. Всё было... правильно, так, как должно быть. Она коснулась своей щеки, чувствуя, как кожа горит от внезапного прилива крови. Кто-то задел её плечом, и этот грубый, живой толчок принес облегчение, она снова была здесь. Запах табака, чьих-то духов, вибрация пола... всё это обрушилось на неё, возвращая чувство почвы под ногами.

— Мы вернулись? — тихо спросила она.

Марк не ответил. Софи посмотрела на него, он выглядел... слишком напряжённым, будто это его не успокоило, а наоборот...

— Что? — спросила она.

— Подожди.

Софи нахмурилась и, проследив за его взглядом, заметила... Себя. Она стояла дальше по коридору. Та же одежда, причёска, та же... она.

— Это...

Её голос оборвался. “Другая” Софи подошла к стене, остановилась, замерла, медленно подняла руку, касаясь стены. Точно так же, как она несколько минут назад.

— Это...уже было... — прошептала она.

Софи почувствовала, как внутри что-то сжалось. Она смотрела, как «она» достаёт телефон, печатает, замирает, стирает. Всё до мелочей, секунда в секунду. Та, «другая», стояла в той же самой позе, чуть перенеся вес на левую ногу, привычка, которую Софи никак не могла побороть, но больше всего её поразило то, что она видела детали, которые не замечала... как прядь волос зацепилась за сережку, как слегка подрагивает веко от усталости. Она словно могла видеть свою уязвимость со стороны.

— Мы... что... — она не могла закончить мысль.

Софи вдруг подумала, а что, если это...слои.

Она сделала шаг вперёд, но Марк резко схватил её за руку.

— Не...надо.

Софи дёрнулась, намереваясь вырвать руку, но не смогла отвести взгляд. «Та» Софи вдруг остановилась, замерла, медленно повернула голову и...посмотрела прямо на неё. Девушка видела в глазах своего двойника отражение самой себя, бледной, испуганной, дрожащей.. и это отражение казалось ей жалкой пародией. Другая Софи словно впитывала её присутствие, высасывая остатки уверенности в том, что она вообще существует. Холод от руки Марка был единственным, что удерживало Софи от того, чтобы просто рассыпаться в пыль под этим тяжелым, нечеловеческим взглядом. Она смотрела на Софи с жадным, голодным торжеством.

— Она... меня видит...

Марк сжал её руку сильнее.

— Это очень плохо, — тихо сказал он

— Почему? — голос Софи сорвался. Она всё еще не могла оторвать взгляда от «себя»

Марк не ответил, вместо этого он больно дернул её за предплечье, заставляя развернуться. Софи увидела его лицо, оно было испуганным. Пальцы дрожали, и он тщетно пытался это скрыть, вцепившись в её руку мертвой хваткой.

— Почему, Марк? — повторила она

— Да потому! — внезапно крикнул он, и Софи вздрогнула от его резкости.

Он нервно обернулся через плечо на «другую» Софи, и в его глазах отразилась паника.

— Ты не понимаешь? — он заговорил тише, но его голос вибрировал от напряжения. — Ты задаешь идиотские вопросы!

Он потащил её к дверям в конце коридора. Софи спотыкалась, её туфли скользили по плитке. Она обернулась.

«Та» Софи стояла, провожая их внимательным равнодушным взглядом.

— давай же, Софи! — Марк навалился на дверь плечом, его дыхание было рваным и тяжелым. Было видно, как у него вспотели виски, и как он судорожно пытается попасть рукой на ручку двери.

Марк наконец рванул дверь на себя и буквально впихнул Софи в темноту. Он запустил пальцы в волосы, сильно сжимая их, и Софи увидела, что он зажмурился, пытаясь прийти в себя. Он был напуган до смерти, и в этот момент Софи впервые по-настоящему испугалась за себя, потому что даже Марк, который казался таким уверенным, сейчас едва держался на ногах от ужаса.

ГЛАВА 4 «Не отпускай»

Это чувство становится тише, когда он рядом

Софи стояла, не двигаясь, перед глазами всё ещё держался коридор, надпись, дверь и она сама, смотрящая прямо в глаза. Она не сразу смогла заговорить, в груди была странная пустота, будто что-то вырвали.

— Ты... это видел? — тихо спросила она наконец

Ответа не было, Софи обернулась. Марк стоял чуть в стороне и смотрел на неё каким-то испуганным взглядом.

— Видел

— Ты знал?

Марк чуть отвёл взгляд.

— Нет, — ответил он. — Но...

Он замолчал, Софи сделала шаг к нему.

— Но что?

Повисла пауза, музыка где-то рядом снова дрогнула. Софи почувствовала, как сердце пропустило удар. Она попыталась коснуться своего плеча, но пальцы не встретили сопротивления. Ткань платья под рукой поддалась, рука прошла сквозь тело, не оставив даже ощущения прикосновения. Софи в ужасе дернулась.

— Я... — голос сорвался, — Я ничего не чувствую.

Слова прозвучали тихо, как признание. Марк сделал шаг ближе и протянул ладонь.

— Можно? — тихо спросил он.

Софи кивнула. Он коснулся её пальцев, и она резко вдохнула.

— Ты... — она запнулась. — Ты настоящий.

Марк едва заметно усмехнулся

—Хочется верить

Она сжала его руку еще сильнее, словно это единственное реальное чувство, что у нее осталось.

— Нам нужно идти, — тихо сказал Марк.

—Подожди...Прости...— неуверенно прошептала она

— За что?

— Я, кажется...—она замялась,— слишком сильно держу

— Все нормально

— Я на секунду подумала...что если отпущу, ты исчезнешь.

— я не... — он на секунду запнулся, на лице на мгновение проступил страх,— не исчезну.

— Я правда не выдержу,если ты уйдешь, — сказала она почти шёпотом.

— Я...Не уйду.

Софи кивнула, будто этого было достаточно, и сделала полшага ближе, почти незаметно, но он это почувствовал и отстраняться не стал.

— Ладно, — тихо сказала она.

— Ладно?

— Пойдём.

И они пошли. Софи смотрела вперёд, пытаясь уловить, не изменится ли снова коридор, но через несколько шагов поймала себя на том, что не слушает. Музыка, шаги, чьи-то голоса. Всё это было фоном.

— Ты так перепугался там, у той двери, — тихо произнесла Софи, глядя на его профиль.
— Почему? Ты ведь до этого держался.

Марк резко остановился, посмотрел на нее, и Софи увидела, что его зрачки все еще расширены, а челюсти сжаты.

— А ты как думала? — его голос прозвучал резче, чем он, вероятно, хотел.

Он шумно выдохнул и отвернулся, глядя куда-то в пустоту коридора.

— Я не из тех, кто впадает в истерику, но видеть, как ты... как ты просто исчезаешь... — он осекся и посмотрел на свои дрожащие пальцы. — На самом деле, просто не люблю одиноче-

ство, вот и всё. Единственное, что здесь кажется мне настоящим это ты, и если ты пропадешь, я останусь в этом бреде один. Так что не спрашивай меня больше «почему», я просто не готов остаться здесь один. Это эгоистично, знаю, но мне плевать.

Софи посмотрела на него, взъерошенного, нервного, с лихорадочным блеском в глазах, сейчас он казался ей куда более настоящим, чем когда пытался казаться спокойным.

— Значит, мы оба эгоисты, — тихо сказала она.

— Тогда просто держись

Она не ответила, лишь пошла чуть быстрее. Он догнал ее без усилия. Пауза снова повисла между ними, но теперь ощущалась комфортнее. Софи вдруг поймала себя на мысли, что если он сейчас отстанет, она заметит. Она чуть замедлилась, почти незаметно, он сделал то же самое, и это было... странно приятно.

— Марк, — тихо сказала она.

— Мм?

— Ты правда не уйдёшь?

Он посмотрел на неё:

— Нет.

Софи кивнула, и почему-то в этот момент внутри нее стало тише. Коридор снова едва заметно дрогнул, свет на секунду стал тусклее.

— Опять... — тихо сказала она.

Марк тоже замер. Они прислушались. Музыка где-то рядом сбилась, будто заела.

— Мне это не нравится— сказала Софи, сильнее сжав пальцы

И только после этого поняла, что дрожит.

Она попыталась это скрыть, отведя взгляд. Марк внимательно посмотрел на неё и сделал шаг ближе. Софи не успела ничего сказать, как он аккуратно взял её руку. Она замерла.

— Ты холодная, — сказал он тихо.

Софи хотела что-то ответить, отмахнуться, но не получилось.

— Немного, — призналась она.

Он кивнул и провёл большим пальцем по её пальцам. Это движение оказалось слишком... настоящим. Софи опустила взгляд.

— Ты всегда так делаешь?

— Как?

— Замечаешь.

Он чуть пожал плечами:

— Иногда.

Она сжала его пальцы в ответ чуть сильнее и посмотрела прямо на него. Марк не отвёл взгляд.

— Ты всегда такой странный? — вдруг спросила она.

Марк хмыкнул:

— Ты просто не видела меня, когда всё нормально.

— И какой ты тогда?

Он задумался.

— Тише, — сказал он наконец.

— Ты и сейчас не громкий.

— Не в этом смысле.

Он слегка нахмурился, будто сам не был уверен, как объяснить.

— я обычно просто, — медленно сказал он, — делаю что-то руками.

— Например?

— Разное.

— Очень информативно, — сухо сказала она.

Он усмехнулся:

— Ладно. Растения.

Софи чуть удивлённо приподняла бровь.

— Серьёзно?

— Да.

— Ты... садовник?

— Нет.

— Тогда?

— Просто нравится.

Софи вдруг стало странно спокойно.

— Какие?

Он посмотрел вперёд, но ответил не сразу.

— Гортензии.

Она тихо повторила:

— Гортензии...

— У них цвет зависит от почвы, — сказал он, уже чуть увереннее, — Кислая -синие, щелочная - розовые

— Ты это запомнил?

— Я же их выращивал. Они капризные. Если что-то не так, сразу видно.

— Удобно.

— Нет, — он покачал головой. — Наоборот.

— Почему?

— Потому что ты не всегда понимаешь, что именно не так.

Софи задержала на нём взгляд.

— И ты всё равно продолжаешь?

Он пожал плечами.

— Да.

Софи вдруг поняла, что улыбается, сама того не заметив.

— Это странно, — сказала она.

— Что именно?

— Всё вокруг... — она махнула рукой, — ломается, исчезает. А ты рассказываешь мне про цветы.

Он чуть усмехнулся:

— Это плохая тема?

— Нет. Когда всё закончится... — тихо сказала она, — Ты покажешь?

— Что?

— Гортензии.

— Да, — сказал он слишком спокойно, будто уже обещал это раньше.

— Тогда... договорились.

И на секунду мир будто успокоился. Они снова шли. Софи уже не смотрела по сторонам так часто.

— Марк

— Мм?

— А если это не закончится?

— Тогда мы вероятно привыкнем, — сказал он.

— К этому?

— К этому тоже.

— И к чему ещё?

— К тому, что некоторые вещи... не меняются.

— Например?

— Ты... всегда одинаково реагируешь.

Он закрыл глаза, будто сказав лишнее.

— Забудь.

— Нет.

Она крепче сжала его руку.

— Что значит “всегда”?

Он посмотрел на неё, и в этом взгляде читалось что-то... неуверенное.

— Просто... — тихо сказал он, — не обращай внимания. Ты сама сказала я странный .

Софи не отступила, но больше не спрашивала. Музыка то появлялась, то исчезала, люди проходили мимо, иногда слишком близко, иногда будто в другом... слое. Вдруг она остановилась.

— Ты видишь? — прошептала Софи

Впереди снова стояла «она»: то же выражение лица, та же поза, та же рука... протянутая вперёд, но пустая, без него. Софи резко сжала пальцы Марка.

— Нет... — выдохнула она.

Та, другая она вдруг медленно повернула голову. Софи почувствовала, как внутри всё сжалось, потому что «она» вновь смотрела прямо на нее.

— Марк... — голос сорвался.

Он не ответил, Софи дернула его за руку и сжала пустоту

— Марк?

Она резко обернулась. Его не было. Пальцы всё ещё были сжаты, будто он исчез не сейчас, а его просто... никогда не существовало в этом месте. Софи вдохнула, воздух застрял в горле, она снова посмотрела вперёд. Другая Софи сделала шаг к ней.

— Нет...

Ещё шаг. Движение было почти человеческим, с лёгкой задержкой, словно эхо, отражающееся в пустом зале. Софи не выдержала, развернулась и побежала. Шаг, второй, пятый...И мир сорвался.

ГЛАВА 5. «Красный свет»

Первым появился запах, приторный аромат старой пудры, смешанный с пластиком и свежей краской. Софи открыла глаза и тут же зажмурилась, всё вокруг было залито густым, кроваво-красным светом.

Она стояла посреди огромного зала, похожего на склад магазина одежды, но вместо вешалок всё пространство было заполнено манекенами. Тысячи пластиковых фигур, одетых в наряды Софи. Там было её школьное платье, старая джинсовка, та самая пижама с медведями, которую она любила. У манекенов были гладкие головы вместо лица, но по позам, по тому, как на них сидела одежда, Софи узнавала в каждом из них версии самой себя в разные годы. И в центре этого пластикового кладбища стояла мама... На ней было её обычное домашнее платье, но в красном свете оно казалось багровым, в руках она держала широкую малярную кисть и ведро с густой белой краской. Мама медленно обходила манекены и методичным движением закрашивала их лица, стирая малейшие намеки на то, что у этих фигур когда-то могли быть глаза.

— Мама?.. — позвала Софи, но её голос утонул в душном воздухе.

Женщина даже не моргнула, продолжая наносить белую краску на фигуру в синем свитере. С каждым мазком кисти один из фрагментов прошлого Софи, тот, что был связан с этой одеждой, словно покрывался туманом. Софи почувствовала резкий укол в затылке, когда кисть коснулась лица манекена в школьном платье. В голове что-то щелкнуло, и она с ужасом поняла, что больше не может вспомнить лицо своей первой учительницы. Мама сделала еще один мазок, и из памяти стерся запах старого спортзала, звук школьного звонка, имя лучшей подруги. Софи схватилась за голову, пытаясь удержать ускользающие обрывки мыслей, но те таяли, превращаясь в густой белый туман.

— Мамочка...почему ты это делаешь? — Софи сделала шаг вперед, и её туфли громко стукнули по бетонному полу.

Ответа не было, лишь ритмичное шварк... шварк... шварк.... Мама работала с пугающей аккуратностью, словно боясь оставить хоть одну зацепку, в каждом ее движении чувствовалось какое-то пугающее упорство. Она не смотрела на Софи, её взгляд был прикован только к пустым глазницам пластиковых голов.

— Хватит! Пожалуйста! — закричала Софи, бросаясь к ней, но чем ближе она подходила, тем длиннее казался зал.

И среди этого безликого множества она заметила одну странность. В самом центре, прямо под красной лампой, стоял манекен на высокой платформе, на нем была та самая одежда, в которой Софи была сейчас, это была единственная фигура, чье лицо не было покрашено, наоборот оно было детально прорисовано, до каждой реснички, и Софи видела в этих пластиковых чертах саму себя, испуганную, с застывшим вопросом в глазах.

В этот момент где-то под потолком раздался резкий звук.

Красная лампа мигнула и на секунду погасла. Женщина замерла, ее голова чуть дернулась, и она начала лихорадочно закрашивать все остальные манекены, превращая зал в поле из одинаковых белых столбов. Она уничтожала их десятками, стирая саму возможность того, что у Софи когда-то была другая жизнь, другие привычки, другое я.

Свет мигнул снова, став на мгновение ослепительно белым, в этой вспышке зал исчез, Софи увидела голые бетонные стены, а вместо мамы бледную тень.

— Мам!.. мамочка!!— захлебнулась Софи.

Свет окончательно выцвел, привкус пыльного пластика сменился запахом старой обивки автобуса. Последним, что видела Софи перед тем, как красная комната схлопнулась, была её мать. Женщина стояла над единственным уцелевшим манекеном, а по её восковой щеке покатилась слеза.

ГЛАВА 6 «Сядь рядом»

Это чувство становится сильнее рядом с ней.

Автобус... Она резко выпрямилась, попыталась вспомнить, как сюда попала, куда ехала. Ничего... Воздух в салоне казался застоявшимся, сухим. Софи провела рукой по обивке сиденья, грубая синтетическая ткань под пальцами ощущалась неестественно твердой. Тусклый свет дрожал под потолком, за окнами не было ничего, кроме темноты. Автобус мягко качнулся, где-то впереди тихо заскрипело, и только тогда она поняла, что он едет и, кажется, уже давно. Она посмотрела на свои руки, пальцы дрогнули будто чужие. Тихий звук заставил замереть, позади нее скрипнуло сиденье, она медленно обернулась. На соседнем ряду, через проход, сидела девочка лет двенадцати, светлые волосы спутаны, колени подтянуты к груди, а в ярких зеленых глазах застыли слезы. В руках она сжимала что-то маленькое, Софи не сразу разглядела белую пуговичку с треснувшим краем. Девочка перебирала ее с таким остервенением, что маленькие пальцы покраснели. Глядя на её свалывшиеся волосы, Софи почувствовала неверо-

ятную жалость и страх. Девочка выглядела так, будто сидела здесь целую вечность, боясь даже вздохнуть лишний раз, чтобы не потревожить окружающую пустоту. Софи смотрела на нее долго, замороженно, как вдруг девочка подняла голову, и в этот момент что-то внутри Софи... сдвинулось, появилось ощущение, что она уже видела этот взгляд. Когда-то.

— Ты... — голос сорвался, — Ты давно здесь?

Девочка не ответила сразу, лишь крепче сжала пуговицу.

— Я не знаю, — тихо сказала она. — Я... потерялась.

Софи кивнула, хотя не была уверена, что понимает.

— Я тоже.

Автобус качнулся сильнее, свет моргнул, девочка подалась вперёд, вглядываясь внимательнее:

— Ты меня видишь?

Вопрос прозвучал так, будто это не очевидно. Софи не ответила сразу, она посмотрела на мягкое розовое платье, на дрожащие руки и зеленые глаза спутницы.

— Да, — тихо сказала она.

Девочка выдохнула по-настоящему, глубоко, будто до этого не дышала вовсе.

— Хорошо... — прошептала она.

Софи пересела ближе и тихо спросила:

— Как тебя зовут?

— Лиза.

— Лиза... — повторила Софи

Девочка кивнула и посмотрела на неё:

— А ты?

Софи замерла, лишенное смысла имя всплыло в памяти почти автоматически.

— Софи.

И снова это чувство, будто она просто подтвердила факт.
Лиза чуть наклонила голову:

— Ты тоже не помнишь, как сюда попала?

— Нет... Но кажется, что должна.

— У меня тоже так было.

— Было?

Лиза кивнула и посмотрела в окно, где была только темнота.

— Сначала ничего, потом как будто кусочки... появляются, но если их не держать, они исчезают.

Она показала на свою руку:

— Поэтому я держу.

Софи посмотрела на пуговицу.

— Это помогает?

— Не знаю, но если отпустить... становится очень страшно.

Софи почему-то поверила. Автобус снова дёрнулся, свет моргнул, где-то впереди заскрипело. Лиза вздрогнула, и в этот момент Софи, не думая, протянула руку.

— Ты не одна, — тихо сказала она.

Лиза посмотрела на её руку и только через секунду вложила свою маленькую ладонь в её. Софи сжала пальцы чуть крепче и вдруг поняла, что делает это не только ради неё, она просто не хочет оставаться одна.

Автобус снова дёрнулся, на этот раз сильнее, свет под потолком мигнул. Лиза вздрогнула и сжала пальцы девушки.

— Он... остановился?

Софи не ответила, она уже смотрела в проход. Там, на несколько рядов дальше, где секунду назад было пусто, теперь сидел человек. Сгорбленный, неподвижный, голова опущена, руки лежат на коленях. Он не держался за поручни, не качался вместе с автобусом, будто вообще не чувствовал движения.

— Мы... — Лиза едва слышно прошептала, — мы не одни были?

Софи медленно покачала головой.

— Не знаю.

Она не помнила, чтобы он заходил, не слышала шагов, не видела движения. Человек был одет в серое пальто, которое сливалось с тенью салона. Софи присмотрелась и почувствовала,

как по затылку пробежал холод, пальто неизвестного не имело швов, оно выглядело как цельный кусок материи, от фигуры не исходило тепла, не было слышно даже дыхания.

Свет снова дрогнул, и в этот раз, когда он загорелся, человек оказался чуть ближе. Софи резко вдохнула. Лиза сжала её руку до боли:

— Он... — голос дрогнул, — смотрит?

— Не смотри, — тихо сказала она. — Просто не смотри.

Лиза мгновенно опустила глаза. Автобус качнулся, и человек снова оказался ближе. Теперь он сидел уже через ряд. Софи почувствовала, как холод медленно поднимается по спине.

— Пойдём, — сказала она тихо, но жёстко.

Она поднялась, потянув Лизу за собой. Они сделали шаг к выходу, ещё один, и в этот момент за спиной послышался звук трения ткани о сиденье. Лиза тихо всхлипнула:

— Он встал...

Софи не обернулась.

— Не смотри, — повторила она. — Иди.

Ещё шаг, дверь была уже совсем рядом, и тогда очень тихо, почти неслышно за их спинами раздался голос:

— Ты... меня... видишь?..

Софи почувствовала, как внутри всё оборвалось. Лиза резко вцепилась в неё.

— Это не... — прошептала она, — это не он спрашивает...

Софи дёрнула её за руку:

— Быстро.

Они почти выбежали, и как только ноги коснулись земли, Софи резко обернулась, но пустой автобус просто растворился в темноте, не оставив после себя даже следов шин на асфальте, и только пустая ладонь Лизы, всё ещё сжимающая пуговицу, была доказательством того, что это произошло на самом деле.

ГЛАВА 7 «Почти»

Это чувство становится воспоминанием

Они обе смотрели вперёд, перед ними предстал город, не похожий ни на один из тех, что они видели раньше. Улица тянулась вперёд узкой лентой, дома поражали своим несуразным видом, и ни один из них не сочетался с соседним, словно город собрали из кусочков чужих воспоминаний. На крыше аккуратного кирпичного домика в викторианском стиле нелепо гро-

моздился кусок современной бетонной многоэтажки с обрубленными балконами. Окна на этажах не совпадали, некоторые висели прямо в воздухе, выходя в глухие стены. Казалось, тот, кто строил это место, видел настоящие города лишь мельком и теперь пытался восстановить их по памяти, путая детали и масштабы. Лиза шла рядом, почти прижимаясь к Софи.

— Мне не нравится здесь, — прошептала девочка.

— Подожди, - Софи остановилась.

Возле магазина стояла женщина. Она поправляла шарф, опускала руки, через пару секунд снова поправляла, и так по кругу.

— Пойдём дальше.

Лиза кивнула. Они прошли мимо нескольких зданий, и чем дальше они шли, тем страшнее становился город. Где-то висели вывески на языках, которых Софи никогда не видела, где-то двери были слишком маленькими, чтобы в них поместился человек. На углу стояла мастерская, через большое окно которой было видно женщину за прилавком. Софи остановилась и стала наблюдать. Женщина аккуратно переставляла с полки на полку одинаковые пустые стеклянные банки, она брала одну, протирала тряпкой, ставила слева, потом вторую справа, третью снова слева, движения ее были невероятно точными. Женщина выровняла их по краю, отступила на шаг и... снова взяла первую банку, протерла, поставила слева. Она повторяла те же действия с теми же паузами, даже угол наклона головы был таким же, выглядела она как человек, который не помнит, что уже делал это тысячу раз. Звон стекла о стекло повторялся с математической точностью, в нем не было жизни, лишь четкий повторяющийся ритм. Женщина не моргала, ее зрачки смотрели в одну и ту же точку, даже когда она поворачивала голову. Софи отвела взгляд, чувствуя, как к горлу подступает тошнота.

— Посмотри, — Лиза дернула её за руку, указывая на небо.

Софи подняла голову, небо над городом не имело глубины, оно было плоским, ровного серого цвета, без единого облака, оно напоминало крашеный бетонный потолок. Было непонятно, откуда берется свет, освещающий улицы, он просто был везде... ровный, безжизненный, не оставляющий теней. Казалось, если бросить вверх камень, он ударится о небо с глухим стуком. Люди двигались, останавливались, один мужчина на секунду задержал взгляд на ней и сразу же отвёл, Софи чуть повернулась, и Лиза оказалась прямо перед ним, но он посмотрел сквозь неё, будто там никого не было.

Вдруг Лиза прошептала:

— Софи...

Она показала вперёд на небольшой магазин. Витрина была покрыта пылью, но внутри всё ещё горела жёлтая лампа, Софи подошла ближе, на стекле висела старая вывеска «Ювелирный магазин». Софи остановилась. Лиза что-то говорила рядом, но слова будто растворялись в воздухе. Витрина, пыльное стекло, тусклый жёлтый свет внутри. Она не сразу поняла, что именно её остановило, потом увидела небольшой серебряный кулон с изображением голубой гортензии, он казался лишним в этом мире выцветших красок и бетонного неба, лепестки растения светились ослепительной синевой. Софи смотрела на него, и ей казалось, что она слышит тонкий, едва уловимый аромат влажной земли и надвигающейся грозы. Серебро за пыльным

стеклом блестело так, словно внутри него билось крошечное сердце. Софи почувствовала, как кончики ее пальцев начало покалывать, это была физическая тяга, будто в её груди был магнит, тянущийся к этому маленькому прекрасному предмету.

— Красивый... — тихо сказала она.

— Софи...

Софи вздрогнула и обернулась, девочка стояла в паре шагов от витрины, закрывая глаза рукой, словно кулон был ослепительным прожектором, и ее лицо в тусклом свете города казалось еще бледнее.

— Он слишком яркий, — прохрипела Лиза, пятясь назад. — Мне больно на него смотреть.

Софи снова перевела взгляд на украшение, для неё этот синий цвет был спасением, глотком чистой воды. Не обращая внимания на девочку, она сделала шаг ближе, пальцы сами поднялись, коснувшись холодного стекла, и в этот момент что-то ударило, до боли знакомое ощущение.

— Я... — голос дрогнул. — Я его знаю.

Образ был слишком близко и в то же время так далеко. Софи сжала пальцы в кулак, пытаясь удержать это.

— Не уходи... — прошептала она, сама не понимая, кому.

И в ту же секунду внутри что-то оборвалось, Софи дернулась, образ исчез.

— Нет... — выдохнула она.

Лиза шагнула ближе, прикрывая глаза рукой:

— Что? Софи, пойдём отсюда

— Я... почти вспомнила

Она снова посмотрела на кулон, и почувствовала себя еще хуже, потому что знала, что это важно, но не помнила почему. Софи медленно провела пальцами по стеклу, отражение начало медленно искажаться, мир перед глазами резко дрогнул, голубой цвет гортензии начал заполнять всё вокруг, вытесняя серый туман города, в голове вспыхнул шум, смех, далекий звон дверного колокольчика и чей-то голос, зовущий по имени. Она смотрела на витрину и больше не видела в ее отражении очертания города, вместо него перед ней предстала удивительно уютная спальня. Звук сменился мягким тиканьем настенных часов и далеким, уютным рокотом машин за окном, в нос ударил запах свежего белья и чего-то родного. Софи стояла, всё еще чувствуя на губах привкус пыльного города, но её рука уже касалась мягкого края одеяла.

ГЛАВА 8 «Останься»

Это чувство не случайно.

Солнечные лучи били прямо в глаза, Софи поморщилась. Комната была слишком аккуратной, на прикроватной тумбочке стояла фотография, изображающая ее и парня в выпускных мантиях. Она долго смотрела на свое изображение и не чувствовала, что это ее жизнь. Солнце заливало комнату медовым светом, в котором лениво кружились золотистые пылинки. Всё здесь было слишком уютным: мягкий ворс ковра, в котором утопали ступни, запах свежестиранного белья с нотками лавандового кондиционера, но эта гармония давила на Софи. Она коснулась простыни, ткань была шелковистой, подозрительно гладкой, без единой складки, словно на этой кровати никто никогда не спал, словно её просто положили сюда как декорацию к фильму. Софи посмотрела на свои ладони, кожа казалась слишком чистой, матовой, как у фарфоровой куклы. У неё вдруг возникло дикое желание найти хоть какой-то изъян, пятнышко или пыль, но комната была идеальной.

— Ты...проснулась?

Софи замерла, этот голос был слишком... правильный, такой, от которого внутри что-то сразу откликается, она медленно повернула голову. В дверном проёме стоял парень, опираясь плечом о косяк, он смотрел на неё так заботливо, будто уже сто раз видел, как она просыпается.

— Прости, не хотел будить, — сказал он, чуть улыбнувшись. — Но ты и так уже минут десять ворочалась.

Я его знаю.

Откуда? Почему?

— Я... — голос прозвучал тихо, будто она давно им не пользовалась. — Мы...

— Всё нормально?

— Я просто... — она провела рукой по виску, — плохой сон приснился.

— Опять?... —он будто уже знал ответ

Опять...

— Я часто...?

— Иногда, — спокойно сказал он. — Ничего страшного.

Он оттолкнулся от косяка, сделал пару шагов в комнату, и с каждым его шагом внутри неё становилось... спокойнее, будто всё постепенно встаёт на место.

— А — она чуть запнулась, — мы давно здесь живём?

Вопрос прозвучал странно даже для неё самой, парень остановился, посмотрел внимательно.

— Давно, — он чуть задержался перед ответом — Ты чего?

— Ничего. Просто...

Просто я не помню.

Но эта мысль не оформилась до конца, слишком чужая для этой комнаты. Он подошёл ближе, сел на край кровати, осторожно, чтобы не задеть её, это движение было таким естественным, что у неё внутри что-то снова сжалось.

— Эй, — тихо сказал он — Ты какая-то потерянная.

— Скажи — прошептала она — точно... всё нормально?

Повисла пауза

— Всё...нормально, — продолжил он

И она поверила, выдохнула и чуть расслабилась, посмотрела внимательнее на его глаза, на линию губ, на то, как он чуть хмурится, когда переживает. Она чуть склонила голову, и её накрыло ощущением. Дом, утро, он рядом и...Марк... Имя всплыло в памяти, она не поняла, откуда вообще знает это, но отчего-то знала, что его так зовут. В груди разлилось приятное тепло.

— Ты сегодня никуда не собиралась? — спросил он, чуть наклоняясь, чтобы заглянуть ей в лицо.

Софи задумалась, вопрос был слишком простой.

— Я... — она тихо выдохнула и неожиданно для самой себя улыбнулась, — кажется, нет.

— Отлично. Тогда у нас есть план.

— У нас?

— У нас!

Он сказал это так естественно, что в этом «у нас» не было ни давления, ни неловкости, словно оно всегда существовало. Софи тихо повторила про себя: у нас.

— И какой? — спросила она, уже почти с любопытством.

— Ну... — протянул он. — Сначала ты встаёшь.

— Звучит не очень

— Потом идёшь на кухню.

— Ещё хуже

— А потом, — он чуть наклонился ближе, понизив голос, — я делаю кофе.

— А я? — Софи прищурилась.

— А ты сидишь и делаешь вид, что помогаешь.

— Несправедливо, но мне нравится — сказала она, уже вставая с кровати.

Пол под ногами был тёплый, они вышли в коридор вместе. Он шёл чуть впереди, не оборачиваясь, но каким-то образом всегда замедляясь так, чтобы она не отставала. Кухня встретила их светом, солнечные полосы ложились на стол, окрашивая пространство в золотистый цвет.

— Ты зависла, — сказал он, уже стоя у плиты.

— Просто — она прошла внутрь, касаясь пальцами края стола, — тут хорошо.

Он мельком посмотрел на неё, но ничего не сказал, просто налил воду и поставил чайник. Софи села, поджав одну ногу под себя, и вдруг поняла, что знает, где здесь что лежит. Она потянулась к столу, открыла маленькую банку с сахаром.

Откуда я...

— Два, да? — сказал он, не оборачиваясь.

— Что?

— Ложки, — он чуть улыбнулся. — Ты всегда так делаешь, когда думаешь.

Всегда... снова это слово.

— А ты наблюдательный, — тихо сказала она.

— Я просто долго рядом, — он сказал это слишком быстро, будто боялся, что она спросит что-то еще

Чайник щёлкнул, Марк разлил кофе по кружкам, одну поставил перед ней и на секунду задержал руку, будто хотел что-то сказать, но передумал. Софи обхватила кружку ладонями. Тепло....Она сделала глоток и вдруг ее резко пронзила чёрная пустота, холод, тишина без звуков...и чьи-то маленькие пальцы, вцепившиеся в её руку, Софи вздрогнула. Кофе чуть плеснул через край.

— Эй, — он сразу оказался рядом, — осторожно.

Она смотрела на жидкость, которая медленно стекала по краю кружки.

— Я... — она сглотнула

Он мягко коснулся её запястья.

— Ты опять уходишь в себя, — тихо сказал он.

— Это просто сон, да?

— Конечно, — сказал он. — Что ещё это может быть?

Софи кивнула, но страх не отступил, она сделала ещё глоток, на этот раз аккуратно, кофе был тёплый и горький. Софи поставила кружку на стол и посмотрела на Марка, он сидел напротив, опершись локтем о стол. Свет из окна ложился на его волосы, делая их почти золотыми. Он заметил её пристальный взгляд.

— Что? — улыбнулся он.

— Ничего.

Но взгляд не отвела, она смотрела на него так, будто пыталась запомнить каждую деталь: как он шурится от света, как чуть приподнимает бровь, когда ждёт ответа.

Несколько секунд они просто сидели в тишине, Софи откинулась на спинку стула и вдруг почувствовала что-то...Лёгкое, почти незаметное. Её рука медленно опустилась вниз, на живот, движение получилось почти машинальным, будто тело само знало, куда тянуться. Марк заметил это, и его улыбка стала другой. Он задержал взгляд на ее руке и тихо сказал:

— Осторожнее, тебе сейчас нельзя нервничать

Слова прозвучали спокойно, будто это было самым обычным фактом в мире, но внутри Софи что-то резко дрогнуло.

— Что?.. — почти шёпотом сказала она.

Марк слегка улыбнулся, но в этой улыбке читалась усталость.

— Мы же обсуждали это вчера.

— Нет... я...

Она не договорила, ее ладонь всё ещё лежала на животе, теперь ощущение стало сильнее, и вместе с этим пришло странное чувство страха.

— Я... — её голос стал тише. — Я не помню.

Марк не выглядел удивлённым, он посмотрел в кружку, потом снова на неё.

— Врач говорил, что тебе нужно меньше нервничать, — сказал он мягко. — Ты и так много пережила.

— Пережила что?

— я про риск, — наконец сказал он. — Что мы можем его потерять.

Слова упали между ними тяжело, и в этот момент что-то внутри Софи треснуло. Она посмотрела на кухню, на свет, на кружки, на Марка... и почувствовала холод.

— Марк... — тихо сказала она.

Он поднял взгляд:

— Да?

— Почему... — её голос едва слышно дрогнул, — ты сказал это так спокойно?

Он смотрел на неё, но в его глазах вдруг появилось что-то странное, и в этот момент Софи впервые по-настоящему испугалась, потому что вдруг поняла: что-то в этом утре не должно было быть таким идеальным. Марк всё ещё смотрел на неё с лёгким непониманием, как будто она только что пошутила, а он пытается понять, серьёзно это или нет.

— Подожди... — он чуть нахмурился. — Ты правда не помнишь?

Софи почувствовала, как внутри всё начинает медленно стягиваться.

— Что именно? — тихо спросила она.

Одно короткое слово, но после него тишина на кухне стала тяжёлой, Марк больше не улыбался, он поставил кружку на стол

— Это не смешно, — сказал он медленно.

Софи опустила взгляд, попыталась вспомнить хоть что-то. Вчера... Нет, в голове было пусто.

— Я... — она сглотнула. — Я правда не помню.

Слова прозвучали слишком тихо, Марк провёл рукой по лицу. Теперь он смотрел на неё иначе, слишком внимательно и обеспокоенно.

— И... — она медленно произнесла, — врач... правда сказал, что есть риск?

На этот раз Марк не ответил, он смотрел на неё долго, и в его взгляде впервые появилось настоящее беспокойство.

— Соф...

Он произнёс её имя осторожно.

— Ты меня пугаешь.

Эти слова прозвучали слишком честно. Она резко отвела взгляд, в груди начало расти странное чувство, будто что-то внутри неё пытается пробиться сквозь толстую стену. Марк встал со стула, обошел стол и остановился рядом.

— Посмотри на меня.

Софи медленно подняла голову, он положил руку на её плечо.

— Скажи мне одну вещь, — сказал он тихо, — Что ты помнишь последнее?

Она открыла рот, но в этот момент что-то изменилось. Сначала совсем незаметно, где-то в глубине квартиры раздался слабый звук, короткий, едва слышный. Софи резко вдохнула, этот звук был слишком знаком

— Марк? Я...

Вдруг свет из окна стал ослепительно белым и всё вокруг стало... светом.. холодным, ярким.

Софи увидела, как на солнечной дорожке, лежащей на столе, появилась черная трещина. Золотые волосы Марка внезапно стали серыми, его лицо начало осыпаться, как старая штукатурка.

— Марк! — закричала она, но её собственный голос утонул в нарастающем гуле.

Ослепительный белый свет хлынул из окна, кухня начала плавиться, кружка в её руках стала мягкой и холодной, кофе превратился в вязкую темную жидкость, уютная теплота дома сменилась резким, колючим холодом.

ГЛАВА 9 «Свет и тьма»

Это чувство остаётся, даже когда всё исчезает

Софи открыла глаза и тут же закашлялась. Воздух здесь был неподвижным, сухим и имел странный, пыльный привкус, как в комнате, которую не открывали десятилетиями. Здесь не было ни пола, ни стен, ни потолка, только бесконечная черная пустота, в которой не за что было зацепиться взгляду. Это было пространство, где время словно прекратило свой ход. Софи не чувствовала веса собственного тела, её шаги не рождали звука, а каждый вдох давался с трудом, будто легкие пытались переработать эту пустоту, она обернулась, надеясь увидеть окно кухни, но сзади была лишь та же непроглядная темнота. У неё возникло жуткое чувство, что если она закричит, её голос просто растворится в этой пустоте. Единственным источником жизни в этом месте был Марк, он сидел, скрестив ноги, и от него исходило мягкое золотистое сияние. Этот свет был неярким, но его хватало, чтобы выхватить из темноты крошечный островок реальности: кусочек старого ковра под ним, потертое кресло и низкий столик, на котором стояла нетронутая чашка чая. Этот маленький круг тепла казался единственным обитаемым местом во всем мире.

— Марк?.. — её голос прозвучал тихо.

Марк не пошевелился, он сидел с закрытыми глазами, его лицо было спокойным, но Софи видела, что это спокойствие дается ему с трудом. Его плечи были напряжены, а дыхание было медленным, словно он боялся спугнуть этот хрупкий свет. Софи сделала осторожный шаг вперед, граница между золотистым сиянием и абсолютной тьмой была резкой. Ей показалось, что тьма за пределами круга живая, что она мягко давит на свет, пытаясь раздавить его, поглотить этот последний островок реальности. Софи видела, как в ней медленно извиваются тени, напоминающие длинные пальцы, они осторожно ощупывали край ковра, и каждый раз, когда золотистая искра гасла, тьма делала крошечный шаг вперед. Она пахла старым железом и сырой землей. Софи почувствовала, как от этого холода её собственные мысли начинают замедляться, покрываться инеем, если бы не этот свет, она бы просто растворилась здесь, забыв собственное имя за несколько секунд. Чем ближе она подходила, тем отчетливее видела: золотистые искры не просто окружали Марка, они медленно вытекали из него самого, струились

из ладоней, из-под приоткрытых век, из груди, образуя этот крошечный кокон света, в котором Софи могла дышать, и теперь она видела цену этого дыхания. Каждая искра, покидающая Марка, оставляла на его коже едва заметный след, он буквально догорал, плавясь изнутри, его руки, лежащие на коленях, казались полупрозрачными, сквозь бледную кожу просвечивало то же золотое сияние. Софи казалось, что внутри него не осталось крови, костей или мышц.

— Марк, посмотри на меня! Что с тобой? — Софи опустилась на колени на край ковра, боясь прикоснуться к нему.

Его сияние на миг дрогнуло, и он медленно открыл глаза. Они были полны золотистого света, в них не было зрачков, только бесконечная усталость. Он посмотрел на неё, и Софи почувствовала, как по её спине пробежал холод. Это был взгляд человека, который прощается...

— Не уходи за край, Софи, — его голос прозвучал прямо у неё в голове, мягкий, как шелест листвы. — Тьма... Если свет погаснет, она заберет тебя.

В этот момент, словно в подтверждение его слов, тьма снаружи круга сделала резкий выпад. Марк тихо вскрикнул, его лицо исказилось от боли, он сжал кулаки, и Софи увидела, как поток золотых искр из его тела усилился, выталкивая тьму обратно.

Круг света немного расширился, но сам Марк стал бледнее.

— Ты же сгораешь... — прошептала Софи, и слезы обожгли её глаза, — Я не просила тебя об этом!!! Я не хочу, чтобы ты это делал, Марк!! Зачем, почему?!

Марк улыбнулся, и это была самая грустная и красивая улыбка, которую она когда-либо видела.

— Соф, пока я помню, пока я держу этот свет, город не может тебя коснуться. Я делаю это добровольно, не переживай за меня.

Он снова закрыл глаза, сосредотачиваясь на поддержании сияния. Софи видела, как золотые искры продолжают вытекать из него, как он тает, сантиметр за сантиметром превращая свою жизнь в этот уютный, безопасный круг света. В абсолютной тишине раздался звук. Золотистый свет Марка начал медленно таять, темнота поползла с краев, пожирая ковер, столик, кресло, Марк становился всё бледнее, его фигура распадалась на тысячи угасающих искр.

— Нет, нет, Марк! Хватит! не исчезай! — закричала она, бросаясь к нему.

Тень коснулась её лодыжек, и Софи едва не вскрикнула от обжигающего холода. Кресло за спиной Марка начало осыпаться черным пеплом, чашка на столе треснула, и чай вылился, мгновенно испарившись, мир схлопывался. Софи видела, как лицо Марка становится всё более неясным, черты его размывались, превращаясь в сияющее облако, но он... всё ещё пытался улыбаться, даже когда его губы уже превратились в золотистую пыль. Софи попыталась схватить его за руку, но пальцы прошли сквозь золотистый дым, она почувствовала невероятную тяжесть, которая потянула её вниз, сквозь ковер, сквозь черную пустоту.

ГЛАВА 10 «Снова здесь»

Сначала появился звук, тихий скрип вывески. Холодный воздух резко ударил в лёгкие, под руками теперь был не ворс ковра, а холодный камень. Она медленно открыла глаза, над ней не было потолка, только тёмное небо без звёзд и тусклый свет жёлтой лампы. Софи лежала на мостовой. Несколько секунд она просто смотрела вверх, пытаясь понять, где находится, а потом память ударила. Тьма, парень по имени Марк, растворяющийся на глазах. Она глубоко вдохнула и почувствовала запах кофе...

Дыхание сбилось, она посмотрела на свои ладони так, будто ожидала увидеть на них кровь, но ее не было, только холодный воздух и тихий, чужой город. Софи медленно поднялась на ноги и увидела покрытую пылью витрину. Желтая лампа внутри все еще тускло горела, а на бархатной подставке лежал кулон с гортензией. Рука медленно опустилась на живот, пусто, но внутри все сжалось

— Нет...

Она резко убрала руку, словно обожглась

— Я...

Слова застряли

— Я была...

Она покачала головой

— Нет. Нет, это не...

Но тело знало раньше нее

— беременна...

Слово прозвучало тихо и сразу стало чужим, Софи не знала, почему сказала это, она видела обрывки воспоминаний слишком отчетливо.

— Я... я не помню...

— Софи?

Тонкий голос заставил её вздрогнуть, в нескольких шагах стояла Лиза

— Наконец-то... ты очнулась

— Что? — Софи моргнула.

— Ты стояла здесь... — она показала на витрину. — Потом коснулась стекла.

По спине пробежал холод.

— И что потом?

— Потом ты просто... упала.

— И сколько времени прошло?

— Не знаю... — Лиза пожала плечами, — Но... долго.

Софи медленно повернулась обратно к витрине.

— Софи..., - голос дрожал, по щекам бежали слезы, — Ты меня напугала.

Лиза смотрела на неё снизу вверх большими тревожными глазами.

— Прости, — тихо сказала Софи, опустившись на корточки перед девочкой, — Я просто... немного запуталась.

— Я.....— Лиза опустила взгляд, — я не знала, вернёшься ты или нет....мне было так страшно...

— Я вернулась

— Ты плакала.

Софи машинально коснулась щеки, пальцы действительно были влажными, она даже не заметила.

— Я.. кое-что вспомнила, — тихо сказала Софи.

— Что? — Лиза сразу насторожилась.

Софи опустила взгляд на мостовую, слова давались тяжело.

— Я...была...

Повисла пауза

—беременна...

— Была? — осторожно спросила девочка.

— Я не знаю, но мне кажется... случилось что-то плохое.

Лиза медленно опустила глаза:

— Мне жаль...но может, так даже легче? Без лишнего груза внутри.

Она сказала это с такой детской непосредственностью, что Софи на мгновение стало жутко. Лиза не пыталась обидеть, она словно искренне не понимала разницы между потерянной пуговицей и потерянной жизнью. Софи поднялась.

— Ладно, пойдем дальше.... Я... не хочу тут оставаться.

Лиза кивнула, крепче взяв её за руку, и они пошли по улице. Город вокруг был таким же, дома нависали над дорогой, готические окна рядом с бетонными балконами, старые деревянные двери рядом с неоновыми вывесками и люди...Раньше они казались просто пустыми, но теперь она начала замечать детали. Мужчина с портфелем прошёл мимо них, сделал три шага, остановился, посмотрел на часы.

— Лиза, смотри.

Мужчина развернулся, прошёл обратно те же три шага и снова посмотрел на часы, снова остановился, его губы шевельнулись. Сначала это казалось бормотанием, но потом:

— Я опаздываю...

Он сказал это почти шёпотом и снова посмотрел на время. Софи на секунду задержала взгляд и вдруг поняла, что что-то не так. Тень от мужчины отставала на долю секунды, он уже остановился... а тень всё ещё делала шаг.

Чуть дальше все та же женщина возле витрины поправляла шарф. Снова и снова и снова... Но теперь были слышны и её слова.

— Я сейчас вернусь...

— Я сейчас вернусь...

Женщина говорила это тихо, будто кому-то рядом, но рядом никого не было, её руки на секунду остановились... а потом повторили движение, будто паузы не было. Софи медленно покачала головой, почувствовав, как по коже прошёл холод.

Она отвела взгляд от женщины, но ощущение не исчезло. Слова продолжали звучать где-то внутри:

Я сейчас вернусь...

— Пойдём, — тихо сказала она.

Лиза сразу кивнула, будто тоже хотела уйти отсюда как можно быстрее. Они свернули с улицы в узкий переулок, здесь было намного тише, голоса остались позади, и вместо них появилась давящая пустота. Софи замедлила шаг и увидела... дерево, слишком живое для этого места. Оно стояло в глубине переулочка, а на ветках висели яблоки.

— Смотри, — тихо сказала она.

Лиза подняла голову:

— Яблоки?..

Софи подошла ближе, медленно протянула руку и сорвала одно. Плод оказался холодным, но настоящим. Провела пальцем по коже, задержавшись на этом ощущении, в голове вдруг мелькнуло что-то... свет, тепло, чьи-то руки... и сразу исчезло.

— Если это ловушка... — тихо сказала она, — то странная.

Лиза смотрела на неё, не двигаясь. Софи поднесла яблоко к губам, но не укусила сразу, на секунду замерла, будто от этого простого действия зависело что-то большее, чем просто голод. И почему это кажется важным? Сделала маленький укус, сок оказался приторно сладким, почти неестественным. Этот вкус мгновенно заполнил рот, но не оставил ничего после.

— Странно...

— Вкусное? — осторожно спросила Лиза.

Софи не ответила, сделала ещё один укус внимательнее, пытаясь поймать ощущение, но.. его не было. Ни тепла, ни радости, ни воспоминаний, ничего... лишь вкус, исчезающий в ту же секунду.

— Да... — тихо сказала она. — Наверное.

Взгляд упал на яблоко. Половина уже съедена, но внутри пусто.

— Не хочу, — тихо сказала она и отложила яблоко в сторону.

Лиза осторожно сорвала своё и сразу укусила.

— Сладкое! — сказала она чуть живее.

Софи посмотрела на неё и едва заметно улыбнулась, но взгляд остался тяжёлым.

— Ешь, — сказала она мягко.

Лиза кивнула и продолжила, а Софи отвернулась, прислонившись к холодной стене. Где-то вдали всё так же повторялись чужие голоса:

— Я сейчас вернусь...

— Я опаздываю...

Если даже вкус исчезает сразу, то что тогда вообще остаётся?

Лиза доела яблоко и тихо сказала:

— Я устала.

Софи посмотрела на неё внимательнее: глаза потускнели, плечи опустились.

— Поспи, — сказала Софи, сняв куртку и сложив её на ступеньке, — немного.

Девочка осторожно устроилась рядом. Сначала села, потом медленно прислонилась к стене, а через секунду незаметно придвинулась ближе к Софи, будто так было безопаснее. Через несколько минут дыхание Лизы стало ровнее, она уснула. Софи осталась сидеть, прислушиваясь к городу. Тишина была странной, будто наполненной чужими жизнями, застрявшими здесь. Софи опустила взгляд на Лизу и осторожно поправила прядь волос, упавшую ей на лицо. Странное чувство, будто этот жест был слишком естественным, привычным, но мысль ускользнула почти сразу. Город снова зашуршал где-то за углом, и Софи осталась сидеть, прислонившись спиной к холодной стене, чувствуя, как усталость медленно тянет её в сон.

ГЛАВА 11 «Затишье»

Воздух был прохладным, чуть влажным, где-то тихо шелестели листья. Софи проснулась не сразу. Сначала ей показалось, что она всё ещё где-то между сном и реальностью, а потом она почувствовала лёгкое движение. Лиза. Девочка пошевелилась, медленно подняла голову, сонно моргнула и виновато посмотрела на Софи:

— Я тяжёлая?

— Нет. Ты весишь как пакет яблок.

Лиза на секунду задумалась:

— Это много или мало?

— Зависит от яблок.

Лиза тихо рассмеялась, ее смех прозвучал неожиданно живо в этом городе. Софи потянулась, разминая затёкшие плечи.

— Пойдём? — сказала она.

Лиза кивнула и поднялась. Они вышли из переулочка и снова оказались среди кривых улиц города. Дома всё так же плотно прижимались друг к другу, а люди ходили по своим маршрутам. Кто-то проходил мимо, не замечая их, кто-то останавливался у витрин, повторяя одно и то же движение.

Лиза тихо сказала:

— Иногда мне кажется, что они как заводные игрушки.

Софи посмотрела на мужчину, который уже в третий раз проходил мимо одного и того же столба.

— Похоже на то...

Они свернули на узкую улицу между домами, и вдруг Лиза остановилась.

— Подожди.

— Что?

Лиза повернула голову:

— Слышишь?

Софи прислушалась. Сначала ничего, потом тихий звук. Она сделала несколько шагов вперёд. Между домами открывался узкий проход, оттуда тянуло прохладным воздухом, и слышалось тихое журчание

— Пойдём посмотрим, — восторженно сказала Лиза

Они осторожно прошли меж домов. Тропинка постепенно спускалась вниз, и через несколько шагов город словно немного отступил, перед ними открылась небольшая речка. Вода текла медленно и тихо, отражая тусклый свет неба. Лиза широко раскрыла глаза:

— Тут... настоящая река!

После серых улиц это место казалось почти нереальным.

— Похоже на то.

— Здесь...красиво — тихо сказала Лиза.

Софи кивнула:

— Очень.

Несколько секунд они просто стояли, завороженные прекрасным видом, потом Лиза осторожно спросила:

— А... можно искупаться?

Софи посмотрела на воду. Она выглядела холодной, но чистой и почему-то совершенно спокойной.

— Думаю... да.

Лиза сразу скинула обувь и, широко улыбаясь, подбежала к берегу.

— Если я превращусь в лягушку, — сказала она, оборачиваясь, — это будет твоя вина.

Софи закатила глаза:

— Я готова рискнуть.

Лиза побежала к воде, и Софи невольно начала любоваться её легкостью, но тут девочка замедлилась напротив крошечного жука, который медленно перебирал лапками, пытаясь перевернуться. Софи ожидала, что Лиза поможет ему или с интересом склонится над ним, но девочка просто наступила на него босой ногой, сделала она это без злобы, абсолютно равнодушно, даже не замедляя шага, словно просто убирала со своего пути лишний предмет.

— Лиза? — позвала Софи, почувствовав укол странной тревоги.

Лиза обернулась, её глаза сияли на солнце, а лицо светилось невинностью.

— Что? Тебе страшно идти в воду? Не бойся, я проверю, глубоко ли там!

Она снова была воплощением заботы, и Софи поняла: «Наверное, она просто его не заметила», но внутри остался небольшой холодный осадок от того, как легко Лиза раздавила маленькую жизнь, не переставая улыбаться. Лиза осторожно шагнула в воду.

— Ой!

— Холодная?

— Очень!

Но через секунду она уже смеялась. Софи тоже сняла обувь и медленно зашла в воду, холод мгновенно пробежал по ногам, но вместе с ним пришло странное ощущение... лёгкости, будто эта вода смывала с неё пыль города. Лиза брызнула в её сторону.

— Осторожно! — сказала Софи.

— Уже поздно.

Брызги снова полетели в нее, Софи вздохнула.

— Ну всё.

Зачерпнула воду и ответила, а через минуту они уже смеялись, будто где-то здесь, между холодной водой и детским смехом, на мгновение снова появилась жизнь. Вода вокруг них тихо расходилась кругами, солнца в небе не было, но свет всё равно мягко ложился на поверхность реки, делая её почти серебряной. Лиза осторожно зашла чуть глубже.

— Тут камни, — сказала она, балансируя на одной ноге. — И они скользкие.

— Значит, не падай.

— Очень полезный совет!

Лиза сделала ещё один шаг и вдруг замерла.

— Софи.

— Мм?

— Смотри.

Она наклонилась и подняла из воды гладкий камешек.

— Он тёплый.

Софи подошла ближе, Лиза протянула ей ладонь. Камень был слишком тёплым, будто его только что держали в руках.

— Странно, — сказала Софи.

Лиза бросила камень обратно в воду, тот тихо плюхнулся и исчез, она осторожно провела рукой по поверхности реки.

— Похоже на зеркало.

Софи тоже наклонилась, в воде отражались они обе, немного искажённые течением. Лиза наклонила голову.

— Забавно.

— Что?

— Мы выглядим как настоящие люди.

Течение чуть исказило отражение, и на мгновение Софи показалось, что рядом с ней никого не было. Она моргнула, стряхивая наваждение, и в следующее мгновение отражение вернулось: она, растрепанная и бледная, и Лиза рядом, но что-то всё равно было не так. Софи заметила, что рябь на воде от её собственных движений расходится кругами, как и положено, а вокруг ног Лизы вода оставалась неподвижной и гладкой, словно девочка не стояла в реке, а была просто аккуратно вклеена в пейзаж. Через несколько минут они, замерзнув, выбрались на берег. Софи села на траву и выжала воду из волос. Лиза растянулась рядом, раскинув руки.

— Я могла бы лежать так целый день.

— В городе, где люди ходят кругами и разговаривают сами с собой?

Лиза задумалась.

— Ну... если здесь есть речка.

Несколько секунд они молчали, слушая тихий плеск воды, потом Лиза повернула голову.

— Софи?

— Да?

— А ты когда-нибудь раньше купалась в реке?

Софи открыла рот, чтобы ответить... И вдруг остановилась, в голове мелькнуло что-то. Смех, солнечный свет, чья-то рука, разбрызгивающая воду. Она нахмурилась, пытаясь поймать воспоминание, но оно тут же рассыпалось.

— Кажется... да, — тихо сказала она.

— Когда?

— Не помню.

Лиза немного понаблюдала за ней, но потом вдруг резко перевернулась на живот и поднялась.

— А мы будем первыми, — объявила она.

— Первыми кем?

— Первыми, кто нормально купался в этом городе.

— Думаешь, до нас никто не догадался?

Лиза серьёзно посмотрела на серые улицы, которые начинались чуть дальше за травой.

— Они не выглядят так, будто хотят купаться....

Софи проследила за её взглядом. По набережной медленно прошёл мужчина в старом плаще. Он остановился у воды... но даже не посмотрел на неё, постоял несколько секунд и пошёл дальше. Софи тихо вздохнула:

— Наверное, ты права.

Лиза снова села рядом, вырвала из травы длинный стебель и начала крутить его в пальцах.

— А как ты думаешь... здесь рыбы есть?

Софи оглядела прозрачную воду.

— Если есть, то они, наверное, тоже странные.

— Может, они светятся.

— Или разговаривают.

Лиза вдруг стала очень серьёзной:

— Было бы здорово.

— Почему?

— Тогда им не было бы скучно.

Софи посмотрела на неё:

— Ты думаешь, им скучно?

Лиза пожала плечами:

— Всем скучно, когда они одни.

Она замолчала, а потом вдруг спросила:

— Тебе страшно?

— Иногда.

— Мне тоже.

Лиза наклонилась и снова провела рукой по воде:

— Но когда ты рядом... не так.

— Правда?

Лиза кивнула.

Некоторое время они сидели молча, река тихо текла мимо, где-то далеко в городе снова раздавались шаги, одинаковые, медленные. Софи вдруг поднялась:

— Пойдём?

— Уже?

— Да, нам же надо понять, где мы.

Лиза тоже встала. Софи бросила последний взгляд на спокойную поверхность, странное чувство снова шевельнулось внутри, будто эта река уже когда-то была частью её жизни, но воспоминание снова ускользнуло.

ГЛАВА 12 «Он знал»

Это чувство не лжёт

Тропинка от реки медленно поднималась вверх. Чем дальше они шли, тем тише становился звук воды, и вскоре снова появились дома. Лиза крепче сжала руку Софи:

— Мне у воды нравилось больше.

— Мне тоже, — тихо сказала Софи.

Они сделали ещё несколько шагов и снова заметили людей. Мужчина в длинном пальто всё так же проходил мимо одного и того же фонаря, женщина стояла у витрины и уже который раз поправляла воображаемую складку на рукаве.

— Они опять делают это, - сказала Лиза

Софи наблюдала несколько секунд.

— Да.

— Они вообще замечают нас?

Софи не была уверена. В этот момент один мужчина прошёл совсем рядом с ними, его плечо почти задело Лизу, но он даже не посмотрел, его взгляд был пустым, словно за глазами никого не было.

Лиза тихо сказала:

— Как будто они спят.

Они медленно пошли дальше по улице, свет здесь был странным, не вечерним и не дневным, небо оставалось одинаково тусклым, словно время в городе остановилось. Лиза вдруг замедлила шаг.

— Софи...

— Что?

— А если мы тоже... такими станем?

Софи посмотрела на неё, вопрос был тихим, но в нём чувствовался настоящий страх, да и Софи уже много раз задумывалась об этом, но не позволяла мыслям надолго поселиться в голове.

— Не станем.

— Почему ты так думаешь?

— Просто... я не позволю этому случиться

Они свернули на другую улицу, здесь было ещё тише. Некоторые дома выглядели заброшенными, окна были заколочены досками, двери перекошены. Ветер слегка покачивал вывеску старого магазина.

— Смотри!— вдруг сказала Софи

На углу улицы стояло маленькое здание с большими окнами, внутри было темно, но сквозь стекло всё равно можно было разглядеть полки и книги.... Много книг.

— Похоже на библиотеку, — Софи остановилась

Лиза осторожно подошла ближе. Софи приблизилась к окну, некоторые книги лежали на столах раскрытые, будто кто-то читал их... и не закончил. Софи посмотрела на дверь. Старая, тяжелая, с потёртой латунной ручкой.

— Думаю, — сказала она, — стоит проверить.

Лиза посмотрела на неё с тем самым выражением, которое появлялось у неё каждый раз перед чем-то неизвестным.

— Мне страшно, Софи, может вернемся к речке? Там было спокойно..

— Давай одним глазком взглянем!

Они вошли. Софи медленно прошла вдоль ближайшего стеллажа, пальцы скользнули по корешкам книг, пыль поднялась в воздух тонким серым облаком. Библиотека внутри казалась гораздо больше, чем снаружи, стеллажи уходили так высоко в полумрак, что их верхушки терялись в тени, и Софи на мгновение почудилось, будто потолка вовсе нет, лишь бесконечные ряды забытой бумаги. Одна деталь показалась ей странной. Некоторые книги были холодными, а некоторые... тёплыми. Софи остановилась, коснулась одной из них снова, уже осторожнее.

— Лиза... — тихо сказала она.

— Что?

— Потрогай.

Лиза подошла ближе и приложила ладонь к корешку книги, ее глаза округлились. Софи медленно вытащила книгу со стеллажа, на обложке не было ни названия, ни имени автора, лишь символ. Тонкая, выцарапанная на коже спираль, закрученная внутрь. Софи осторожно открыла ее. Страницы были исписаны короткими фразами, будто человек писал не текст... а пытался удержать мысль, прежде чем она исчезнет. Софи провела глазами по первой странице:

«Не забывай.»

«Она рядом.»

Лиза наклонилась ближе:

Где-то буквы были ровными, где -то торопливыми, кривыми, словно рука начинала дрожать. Софи перевернула страницу, там была всего одна строчка:

“Помни её лицо, прежде чем оно исчезнет навсегда.”

Она машинально закрыла книгу, звук хлопка разнёсся по библиотеке. Стало тихо, словно пространство вокруг слушало их, отмечало каждое движение, паузу. Софи снова посмотрела на книгу.

— Такое ощущение... — медленно сказала она, — будто человек писал это, пока забывал.

Лиза вдруг крепче сжала её руку.

— Софи... давай уйдем

Она отступила на шаг, не сводя взгляд с книги, будто та могла сделать что-то плохое. Софи не ответила

—Пожалуйста, не читай дальше.— тихо сказала Лиза

Где-то в глубине библиотеки раздался очень тихий звук:

Шшшшшш

Будто кто-то перевернул страницу.

Шшшшш

Софи медленно повернула голову в сторону дальних стеллажей, там было заметно темнее.

— Здесь... — прошептала она, — есть ещё кто-то?

Ответа не было, Софи сделала осторожный шаг вперёд. Звук доносился из глубины зала. Один из шкафов стоял немного отдельно от остальных, он был ниже, и книги на нём стояли неровно, будто их расставляли в спешке. Некоторые лежали горизонтально, некоторые почти вывалены из рядов, а одна и вовсе раскрыта. Они подошли ближе, Софи наклонилась и посмотрела на страницы. Почерк здесь был другим: ровным, аккуратным, словно человек писал, стараясь держать руку твёрдой. Она прочитала первую строку и тихо вдохнула.

«Если ты это читаешь, значит я снова не успел.»

«Я пытался остаться.»

«Писал, пока помнил.»

Софи почувствовала странное ощущение, будто она читает письмо, которое когда-то уже дочитала... и знает, чем оно закончится. Она перевернула страницу, чернила на ней были чуть бледнее:

«Если бы всё сложилось иначе, у неё были бы твои глаза.»

Меж страниц что-то зашуршало. Она осторожно провела пальцем по краю бумаги, оттуда медленно выскользнуло что-то тонкое. Засохший цветок. Гортензия. Лепестки почти выцвели, но форма все еще угадывалась. Софи осторожно коснулась, и один из них едва заметно осыпался. Ей показалось, что она уже держала такой же, на мгновение запах сухой бумаги вытеснил другой аромат, резкий, свежий, наполненный летним дождем и сырой землей. Софи зажмурилась, ей почудилось, что она стоит на веранде, и кто-то невидимый, чьи очертания расплываются, протягивает ей целую охапку таких цветов. Руки человека испачканы в садовой почве, а за его спиной слышится приглушенный звон посуды. Она попыталась схватиться за этот звук, как утопающий хватается за соломинку, но стоило ей открыть глаза, как видение лопнуло, остались только холодные стены, запах пыли и сухой лепесток, безжизненно лежащий на пожелтевшем листе. Реальность города была сильнее её памяти...

— Красивый... — тихо сказала Лиза

Софи не ответила, лишь еще раз посмотрела на цветок, аккуратно вложила его между страниц и долго смотрела на пустую нижнюю половину листа, не выпуская книгу из пальцев. Руки чуть дрожали, хотя она сама не понимала почему.

Короткая запись:

«Я начал писать, чтобы не забыть.

Но теперь пишу, потому что забываю быстрее.»

Лиза наклонилась ближе, читая через плечо.

«Я помню, как она держала меня за руку. Я держусь за это воспоминание, как за якорь.»

Софи перевернула дальше, сердце стало тяжелым. Почерк становился все более неровным, буквы слегка наклонялись, будто рука теряла контроль:

«Сначала исчезают мелочи.»

«Потом лица.»

«Потом имена.»

Софи замерла.

Следующая строка была написана чуть крупнее:

«Я уже не уверен, как звучит её имя. Я боюсь забыть её лицо.»

Почему-то эта фраза ударила сильнее остальных. Дыхание сбилось, пальцы сильнее сжали бумагу

—Я...не хочу это читать...—тихо добавила она, но книгу не закрыла
Лишь перелистнула страницу:

«Если есть хотя бы одна версия мира, где она смеётся, значит всё было не зря.»

Софи провела пальцем по краю страницы. Бумага была тёплой, словно кто-то держал её совсем недавно.

«Если она когда-нибудь окажет.... здесь... значит я не усп....»

Некоторые страницы были почти пустыми, на одной было написано только одно слово:

«Помн....»

На другой:

«Пожлуйста.»

Она перевернула ещё страницу, чернила здесь были совсем тусклыми, будто ручка уже почти перестала писать, текст становился все более обрывочным и неровным:

«Я иногд... думаю...»

«...что любов...единственное, что этот город не может сте....»

Лиза тихо сказала:

— А если...этот человек все еще здесь, просто забыл, кто он...

«Я видел двер...»

Ниже:

«Она сущес...»

«Есл..она найд... это...»

«знач... она всё-та..пришл.....»

— Софи... — прошептала Лиза.

Но Софи уже переворачивала следующую страницу, последнюю.... Она была почти пустой, лишь в самом центре виднелось несколько слов. Некоторые буквы расплылись, но их всё ещё можно было прочитать. Софи медленно провела глазами по строчке и замерла. На странице было написано:

«Т...всё-так....нашла... мен....»

«Я пи... ш... у....что... бы...»

В библиотеке стало так тихо, что Софи услышала собственное дыхание, Лиза осторожно потянула её за рукав.

— Софи...

Софи не ответила, она смотрела на слова и снова почувствовала то странное ощущение, будто...будто кто-то когда-то смотрел на неё именно так, с той же тихой уверенностью, что она всё равно найдёт, даже если не будет помнить почему. Где-то между дальними стеллажами снова тихо перевернулась страница, сердце билось медленно, тяжело. Лиза тихо стояла рядом, но Софи почти не слышала её дыхания, все вокруг словно отступило на шаг: стеллажи, пыльный воздух, длинные ряды книг.. Софи осторожно провела пальцем по странице, не касаясь самих букв, и вдруг снова поймала себя на мысли. Этот почерк... Он казался ей до боли знакомым, словно она видела эти буквы много раз раньше, словно её глаза уже привыкли к наклону строк, к тому, как некоторые символы чуть спотыкаются на бумаге.

— Нет... — прошептала она

И снова перевела взгляд на последнюю страницу, на слова

значит ты всё-таки нашла меня.

Ей было тяжело читать, возникало чувство... будто она приближается к чему-то, что когда-то знала, но теперь не может вспомнить.

— Мне... — тихо сказала она. — почему кажется, будто...это написано мне

Софи ещё несколько секунд держала книгу в руках. Страницы постепенно остывали, и вместе с этим странным теплом будто уходило что-то ещё... ощущение, которое она не успела понять. Она медленно положила книгу обратно на стол, пальцы задержались на обложке.

В глубине библиотеки послышался звук, будто кто-то закрыл книгу
Софи резко обернулась, но никого не было. Лиза посмотрела на неё:

— Софи... — Лиза сжала её руку. — Давай уйдём... мне здесь не нравится

Софи кивнула, напоследок снова взглянув на книгу, и ей показалось, что она лежит иначе, чем секунду назад.

ГЛАВА 13 «Ты уже была здесь»

Это чувство уже было

Они вышли из библиотеки почти молча, старая дверь тяжело скрипнула, когда Софи толкнула её плечом. Пыльный воздух остался внутри, а снаружи их снова встретил тот же тусклый, неподвижный свет города. Софи остановилась на ступеньках, на улице всё выглядело так же, как раньше, тот же мужчина медленно проходил мимо фонаря, разворачивался и шёл обратно. Женщина у витрины снова поправляла рукав пальто, которого, кажется, даже не существовало. Ничего не изменилось, но внутри Софи теперь было совсем другое чувство. Лиза спустилась на тротуар и посмотрела на неё.

— Ты какая-то тихая...и грустная...

Софи слегка усмехнулась.

— Я обычно не такая?

— Ну, — честно сказала Лиза. —сейчас... по-другому.

Софи не ответила, лишь ещё раз оглянулась на библиотеку. Небольшое здание стояло тихо, будто никогда и не было тем местом, где несколько минут назад лежала книга с чужими словами, которые почему-то так сильно её задели.

Мысль снова всплыла. Она ведь ничего не знает об этом городе, почти ничего не помнит о себе, это не имело смысла, и всё же мысль не уходила.

— Софи?

Она перевела взгляд на Лизу.

— Да?

— Ты думаешь про ту книгу?

Софи немного помолчала.

— Да.

Лиза задумчиво посмотрела на дорогу, но ничего не сказала. Они пошли дальше по улице, шаги эхом отдавались между домами. Иногда Софи ловила себя на том, что смотрит в окна, словно ждёт, что за одним из них кто-то появится, но они оставались пустыми.

— Софи... — снова сказала Лиза.

— Мм?

— А если ты правда знала того, кто писал эту книгу?

Софи замедлила шаг

— Тогда почему я его не помню? — тихо сказала она.

Лиза посмотрела на неё снизу вверх.

— Ты же много чего не помнишь.

Софи ничего не ответила, они прошли ещё немного, и вдруг она снова вспомнила строки из книги.

Я боюсь забыть её лицо.

Она остановилась. Почему именно эта фраза? Почему она застряла в памяти? Лиза остановилась рядом:

— Что случилось?

Софи медленно покачала головой.

— Просто... странное чувство.

Она посмотрела на свои руки, пытаясь вспомнить что-то важное, но вместо воспоминания пришло лишь ощущение. Тихое, теплое и очень далёкое, словно кто-то когда-то держал её за руку именно так. Софи невольно сжала пальцы, пытаясь удержать это тепло, и на долю секунды ей показалось, что кожа между большим и указательным пальцем покалывает, этот укол боли был настолько реальным, что она вскрикнула бы, если бы не Лиза.

— Софи, у тебя руки дрожат, — заметила девочка.

Софи посмотрела вниз, её пальцы действительно мелко подрагивали, повторяя какой-то ритмичный, успокаивающий жест, который она явно делала сотни раз. Кого она так успокаивала? Софи быстро отогнала мысль.

— Пойдём, — сказала она.

Лиза кивнула. Они свернули на другую улицу, город снова сомкнулся вокруг них одинаковыми шагами людей, пустыми взглядами и домами, которые будто помнили времена, о которых никто уже не мог рассказать, а где-то в глубине памяти Софи продолжали звучать

чужие слова, и чем дальше они шли, тем сильнее ей казалось, что эта книга лишь начало чего-то, что она ещё не готова понять. После библиотеки город казался ещё тише, те же дома, те же окна, те же люди, но теперь внутри Софи будто что-то начало просыпаться. Не воспоминания, пока нет... Скорее ощущение, что в городе есть смысл. Лиза шла рядом, иногда перепрыгивая через трещины в асфальте.

— Софи...

— Мм?

— Ты всё ещё думаешь про книгу?

— Да.

— Почему?

Она не сразу нашла ответ.

— Потому что... — она медленно подбирала слова, — мне кажется, тот человек писал не просто так, будто он пытался оставить след.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.